

К тому моменту, когда Русь приняла крещение, разделения церковей на западную (католическую) и восточную (православную) еще не произошло. Но характерна подчеркнута эмоциональная оценка митрополита Платона того значения, какое имело для Руси принятие крещения именно от Византийской греко-восточной церкви, а не от Рима: «...великое благодарение обязана Россия воссылать Пастыреначальнику Христу, что не объял ее мрак запада, то есть что не подверглась она игу западных Римских церкви, где уже в сие время по многим суевериям и присвоениям Пап себе неограниченной власти и по духу во всем мирскому, а не Евангельскому, все почти было превращенно. Свободил нас Господь от сих сетей, хотя запад Антихристовым усилием всемерно тщался нас себе покорить...» (I, 15—16). И далее по ходу повествования Платон приводит многочисленные факты присылки папой на Русь римских послов с предложениями о переходе в латинскую веру в обмен на политическую и военную поддержку со стороны католического мира Европы.

Так, в главе XVIII Платон приводит эпизод, имевший место в 1205 г. в связи с прибытием послов от папы римского к князю Роману Галицкому, незадолго до этого победившему поляков и венгров. За переход в латинскую веру папа обещал Роману королевский титул и постоянную военную поддержку «мечом Петровым». В ответ князь «вынул свой меч из ножен, показал послу и сказал: *Такой ли то меч Петров у Папы? ежели имеет такой, то может города давать; а аз доколе имам его при бедре, не хочу куповати, разве кровью, якоже отцы и прадеды наши размножали землю Рускую*». Платон заключает изложение эпизода красноречивой репликой: «Колико покушений коварных употреблял Папа, дабы подвлечь Россию под свое иго! Но благоразумием владетелей Бог от того предохранил доселе» (I, 109).

В 1247 г. папа Иннокентий IV прислал новых послов к Александру Невскому. Послы предлагали помощь в освобождении Руси от владычества татаро-монголов при условии принятия князем католической веры, на что получили решительный отказ (I, 141—142). Кстати, к этому времени Русь уже имела пример того, когда притязания римского престола достигали успеха. Это было в случае с Галицким князем Даниилом Романовичем, оказавшимся в тяжелом положении и перешедшем на какое-то время в католичество. Никакой реальной помощи он от папы не получил и вскоре вернулся к православию, за что был проклят папской курией.

Платон находит в летописях еще один факт прихода папских послов, теперь уже в Москву в 1388 г., когда обозначилась ее объединительная роль, и собранные Московским князем силы русских нанесли поражение Мамаю. С каким намереньем приходили послы, летописцы, по словам Платона, не сообщали, но своих целей они не достигли (I, 225).